

ИСТОРИЯ – КАК СУПРУЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ

В «Исторических хрониках» Николая СВАНИДЗЕ на первом плане – судьбы людей. Дневниковые записи, архивные документы и воспоминания делают «хроники» похожими на художественное произведение с лихо закрученным сюжетом. Только действующие лица и события реальны. Среди героев военных лет Константин Симонов, Клавдия Шульженко, маршалы Василевский, Рокоссовский, Жуков. Их жизнь отражает эпоху. Их жизнь на эпоху влияет.

Н ИКОЛАЙ Карлович, на обложке каждого тома написано, что рассказ идёт о драматической истории нашей страны. Сейчас повсюду пропагандируется героика: государство наше сильное, мощное, непобедимое и т.п. История его, соответственно, героическая. Ваша «драма» звучит диссонансом в этом единогласном хоре...

– Сводить всю историю только к подвигам было бы нелепо. В конце концов что же вызвало их необходимость? Главное в нашей истории – её драматизм. Взять Великую Отечественную войну. Да, это был подвиг. Но подвиг жертвенный. По официальным данным, мы потеряли 30 миллионов убитыми. На самом деле – гораздо больше. И это трагедия. История очень многослойная вещь, в ней столько всего замешано! Как в супружеской жизни, где не только романтика и интим, но и сложности во взаимоотношениях, конфликты. В истории всего хватает. И этой своей живостью, реальностью она цепляет.

Советские книги и фильмы о войне были замечательные. Их авторы – фронтовики – не могли врать. Иначе они бы предали самих себя и своих товарищей. Рассказ шёл правдивый, жёсткий, героичный. Но не в пафосно-пропагандистском смысле, который сейчас преобладает. Сейчас ведь, если героика, то

«ура, вперёд!» и «танки наши быстры!». Так не было в истории. Враг был чудовищно сильный, вначале он побеждал. В произведениях Васильева, Быкова, в советских фильмах замечательных прежде всего впечатляет не то, как мы выходили и били немцам морду. Немцев-то погибло гораздо меньше, чем наших. Поражает, как мы, несмотря на пережитые ужасы, на нашу слабость в начале войны, на ошибки и преступления собственной власти, смогли выстоять! Это и есть настоящий подвиг. Подвиг народа.

А утверждение, что мы всегда были сильны, всегда всех побеждали и говорить по-другому непатриотично, мне непонятно вообще. Такое преподнесение войны и нашей истории в целом совершенно абсурдно.

– Подготовка к войне шла в СССР с начала 30-х годов. Вы пишете про американца Альберта Кана, который за сумасшедшие деньги проектировал для нас сотни промышленных объектов, легко перестраиваемых на военный лад. Ваш комментарий – «За чисто милитаристскую экономику власть платит голодом в стране, смертью детей». Думаете, был другой выход? Несмотря на такую подготовку, к началу войны Советский Союз был по ряду пунктов слабее Германии. И понёс страшные потери.

– Невозможно только и делать десятилетиями, что готовиться к

войне. Война может начаться не тогда, когда рассчитывает власть. И не так, как она надеется. Мы настроили дикое количество танков и самолётов. Но танки в июне 41-го не успели выстрелить, а самолёты – подняться в воздух. Прошло всего несколько дней с начала войны, и техника оказалась в руках у немцев. Либо была уничтожена. В результате всё равно всё решили не танки и самолёты, а люди. Даже безоружные. Пока шли свежие сибирские дивизии, обеспечившие перелом в Московской битве, под Москвой гибли ополченцы с одной винтовкой на троих. «Очкарики», интеллигенты. Инженеры, профессора московские. Почти все полегли. Вот кто выиграл войну. А не партия и правительство со своей «мудрой политикой». Какая же она была мудрая, когда врага пустили до Волги? Нас территория спасла. И совершенно потрясающий жертвенный народ.

– Слишком всё однозначно: народ – героический, власть преступная. По-моему, так не бывает.

– Нет, конечно. Власть многокрасочна. Сталин руководил стратегическими операциями. Будучи человеком очень способным, с прекрасной реакцией, он смог осознать, что не является гениальным стратегом. И стал больше слушать своих генералов. Да, он стоял во главе государства, которое выиграло войну, – этого не вычеркнуть. Но его роль в победе неоднозначна.

– «Аргументы недели» несколько лет ведут проект «Диалог поколений». Мы берём интервью у фронтовиков в разных городах России. Для большинства из них Сталин – непогрешимая фигура,

почти что бог. А вы пишете, что «За Родину! За Сталина!» не кричал никто, кроме политруков. Наши герои говорят иначе.

– Представьте войну, которую вела бы Северная Корея. Там все бы кричали «За родного Ким Чен Ына!». Но это не показатель. Да, отношение к Сталину было как к вождю. Его боялись, его любили, к нему привыкли... Но сами подумайте, кто бы выкрикивал его имя, когда вставал из окопа и бежал на смерть?! У солдата, пехотинца, было полторы атаки за душой, по сухой социологической статистике. Полторы атаки до первого ранения или до гибели. Тут маму вспоминают. И матом ругаются, потому что это энергетический выплеск мощнейший. А откуда «ура» взялось? Так как здесь «р» звериное, оно напоминает рык, его можно катать во рту. А выкрик «За Сталина!» храбрости не прибавит. Политруки и коммандиры обязаны были это кричать, остальные – нет, конечно.

Вспоминая фронтовые годы, ветераны могут многое идеализировать. Ведь это пора их молодости, расцвет сил. Тогда родина в них нуждалась, и они сражались за неё.

– Вопрос оценок, конечно, очень субъективный. В одном из интервью вы говорите, что объективных людей вообще нет. В связи с этим хочется задать глобальный вопрос. Отстаивая свою точку зрения, вы из исторического массива выбираете подходящие факты. И интерпретируете их определённым образом. А ваш оппонент выберет свои, диаметрально противоположные. Но тоже реальные факты. Со своей интерпретацией. Как вашим слушателям и читателям в такой ситуации составить своё не-

зависимое мнение? Как отделить мух от котлет?

– Вопрос очень сложный. Он касается не только отношения к истории, а отношения ко всему на свете. Есть такой знаменитый психологический тест. Берут десять человек, одного из них тестируют. Но он думает, что тестируют всех. Испытуемый стоит в конце. Каждому по очереди показывают белый лист бумаги и спрашивают, какого он цвета. Все отвечают «чёрный». Когда дело доходит до испытуемого, он может перестать верить своим глазам. Нужна большая уверенность в себе и внутренняя твёрдость, чтобы сказать «лист белый». Хотя за это никто не расстреляет. Просто ты поведёшь себя не так, как другие. Это проверка на независимость мысли.

В нашей стране очень многим свойственно нежелание выделяться. К этому приучала история. Поднимешь голову – её немедленно отрубят. Как так, все довольны, а ты нет? Как так, все считают, что это хорошо, а ты говоришь, что плохо? Тебе что, больше всех надо?

Я не знаю, как отличить правильное от неправильного. Всё равно каждый выбирает то, что ему ближе. В силу воспитания, полученного образования, чьего-то влияния – массы причин... В этом плане опасно прислушиваться к людям полукультурным. Они выбирают позицию чисто эмоционально. Человек прочитал одну книжку, которая сильнее всего впечатлительна на него произвела. И теперь считает, что во всём разбирается, учит других. И дай бог, чтобы книжка эта была не «Майн кампф».

Елена КОЗИНОВА